

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ, суд и КВН

Три идеи интерактивного урока

Идея 1

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ТЕМЕ

На своих уроках я стараюсь к объяснению нового материала привлечь самих ребят. Вот одна из форм такого урока – пресс-конференция по теме, допустим, «Мягкий знак после шипящих на конце слова» в пятом классе.

Выбираем самого главного «знатока», он у нас именуется «профессор», соответственно экипируется. С этим ребёнком тема изучается заранее в индивидуальном порядке. Ему даётся ассистент, который делает записи на доске.

Класс представляет из себя группу журналистов, перед каждым на столе табличка с наименованием издания. Изготовление табличек – ещё один шаг в овладении грамотностью.

Условие одно – не задавать однообразных вопросов. Спросить о том, как пишется, например, слово *шалаш* можно один только раз. Вот дети и фантазируют (развивают свою устную речь – чего мне и надо!).

– Я решила написать маме записку, но не знала, как надо написать слово *ключ*?

– На двери в поликлинике было написано, что принимает врач Иванова. Слово *врач* без мягкого знака – это не ошибка?

– А я решила написать брату в армию, что у соседки Кати родилась *дочь*...

Вариантов получается очень много, но дети внимательно слушают разъяснения «профессора» (меня бы так слушали!).

Иногда я прошу «журналистов» принести с собой блокноты и записывать слова (нужны

ВАЛЕНТИНА ГУСЕВА,

сельская учительница,
д. Кладово, Ярославская обл.

Школа, где работает автор письма, несколько лет вела эксперимент по разновозрастному обучению. И учителя пришли к выводу, что один из самых продуктивных приёмов обучения тот, когда ребёнок учит ребёнка.

именно блокноты, а не тетради, потому что уж играть так играть!).

Идея 2

Суд над частью речи

Я расскажу о том, как это происходит на примере страдательного причастия прошедшего времени.

Соответствующим образом представляются столы, чтобы классное пространство напоминало зал заседаний. Назначаются прокурор и адвокат, ученик, исполняющий роль причастия, садится страдать в сторонке, гримасой он выражает своё страдание, кроме того, у него перебинтованная рука, оторванная пуговица, наклеенный на лбу пластырь, испачканные чернилами руки и т. д.

Роль председательствующего на суде исполняет учитель, а оставшиеся ученики – свидетели процесса.

Слово предоставляется обвинителю:

– Страдательное причастие обозначает признак того предмета, который испытывает на себе действие со стороны другого предмета. И оно молчит об этом! Страдает и молчит! Его унижают, а оно молчит, его обижают, а оно молчит! Это с его молчаливого согласия отрываются пуговицы, проливается кем-то чай, развязываются какой-то дьявольской силой шнурки. Да много ещё чего!

А если взять образование страдательного причастия с суффиксом *енн* (*-ённ*), надо же сначала конечную гласную основы глагола

отсечь. Вы представляете? А стоит только ему стать кратким, оно вообще лицо своё меняет – теряет одну «н» в суффиксе, а вместо определения, такого привычного всем, становится сказуемым!

Я уж не говорю, сколько мороки доставляет оно людям, когда приходится решать слитно или раздельно писать с ним «не»! Противопоставление с союзом «а» нам и по прилагательному знакомо – тут уж точно пиши раздельно. А тут ещё зависимое слово появилось и тоже кричит: «Пиши раздельно! Пиши раздельно!» Да и краткое причастие ему подпекает.

А сколько мороки прибавляется, когда мы решаем одну или две буквы *н* в суффиксах писать, не всем ведь дано причастие от прилагательного отличать. Вот и ошибки! Вот вам и двойки! Вот вам и неприятности. Предлагаю совсем эту часть речи из русского языка исключить!

Председательствующий даёт слово защите:

– Дорогие друзья! Перед нами «всеми униженное, всеми обиженное, никем не привеченное, почти не замеченное – бедное Страдательное причастие. Теперь оно причастие прошедшего времени, и всё у него в прошлом...» (отрывок из миниатюры Ф. Кривина «Страдательные причастия»). Конечно, страдательное причастие не называет нам того, кто совершает злодейские действия, но с его помощью мы, по крайней мере, узнаём

признак того предмета, который подвергался действию.

А что касается «не», то тут ведь можно запомнить и наоборот, т.е. слитно, всего-то два случая – первый, когда слово без «не» не употребляется, а второй – когда нет зависимы слов и противопоставления с союзом «а». Конечно, одну или две буквы «н» писать, тут подумать надо. Чаще всего – две, там, где закон приставки (кроме «не») действует, ну и на вид глагола посмотреть не помешает, а уж если есть зависимое слово или знакомое –*ова*, –*ева*, то пиши две буквы «н» и не ошибёшься.

– А если встретится прилагательное, образованное от глагола, тут как быть?

– Сначала надо проверить, прилагательное ли это. Если нельзя заменить словом «который + глагол», значит, прилагательное, его можно синонимом заменить, и в краткой форме оно две буквы «н» сохраняет. Зато в суффиксах после шипящих никакой путаницы нет, знай пиши букву «ё». Думаю, что страдательные причастия надо оставить в русском языке, ведь они обогащают любой текст, раскрашивают его, ибо ещё Ломоносов говорил, что «причастия имеют в себе некоторую высоту».

Председательствующий даёт последнее слово подсудимому:

– Самое дорогое, что у меня есть – это две «н» в суффиксе. И вот стоит мне появиться без приставки или хотя бы пояснительного

слова, как я сразу же теряю одно «н». Но ведь иногда хочется побыть одному. Разве это жизнь, скажите? И главное – никакого просвета, никаких надежд. Даже будущего времени у нашего брата, Причастия, не бывает! А как прикажете жить без будущего?» (А. Кривин «Страдательные причастия»).

Суд удаляется на совещание. Председательствующий оглашает приговор:

– Признать право Страдательного причастия быть среди других частей речи. Поселить его среди других причастий на страницы учебника русского языка для седьмого класса – страницы с двадцать первой по шестидесятую. Ученикам 7 класса учить эту особую форму глагола с усердием, а всем остальным повторять до скончания века.

P.S. Тема «Причастие» достаточно трудна для семиклассников, поэтому при проведении подобного урока надо помнить следующее:

1) такой урок лучше всего проводить тогда, когда материал уже изучен и определённым образом уложился в головах учеников, во всяком случае, им понятно, о чём говорит персонажи;

2) хорошо бы главную роль от учителя передать кому-то из детей, но тогда нужен заранее написанный сценарий, а учитель всё-таки имеет возможность импровизировать;

3) роли обвинителя и адвоката лучше отдать страшим ученикам,

а если ребятам (сильным) данного класса, то надо всё заранее проговорить и уточнить.

Обычно урок проходит живо. А натолкнула меня на мысль о подобном уроке М.В. Федорова, её своим пособием «Уроки русского языка в 7 классе» я иногда пользуюсь, черпая в нём дополнительный материал.

Идея 3 **КВН (КЛАСС ВЕСЁЛЫХ** **И НАХОДЧИВЫХ)**

Слово «молодец», согласна, замечательное слово. Но говорится оно одному ученику, одним и воспринимается. С радостью, конечно, воспринимается, только вот другие-то к этому остаются безучастны. А как сделать, чтобы стали «участны», то есть участвовали в уроке, вносили свою часть в общее дело, учились все? А ещё лучше, если ученье будет проходить весело («и улыбка до ушей, хоть завязочки пришей!»). Но, согласитесь, что урок русского языка для подобного веселья не очень подходящий. Правда, вот если взять тему «Обращение», то можно, конечно, попробовать... Это я сама себя уговариваю, а, уговорив, прошу детей приготовить небольшие листочки бумаги.

– Сколько?

– Чем больше, тем лучше!

Договариваемся, что будем отправлять друг другу телеграммы, поэтому обязательны два условия:

1) текст должен быть короткий;
2) телеграмма должна содержать в себе обращение (не забываем о теме урока).

Написав телеграмму, её надо отправить в любой конец класса, предварительно сложив из неё самолетик. Получивший телеграмму открывает её, читает, обязательно исправляет возможные ошибки и на обороте пишет ответ.

Затевая такой урок, я понимала, что никто меня не похвалит за это веселье и не оценит нашу находчивость, но уж так не хотелось, чтобы тема «повисла» в воздухе, потому что после «закрепления» ее по упражнениям учебника именно это и происходит.

Но всё обошлось более-менее благополучно, хотя накладок избежать не удалось, и шум – это не самое главное неудобство такого урока, были обиды – телеграммы терялись в пути, кто-то упрекал адресата в медлительности, иногда содержание телеграмм, мягко говоря, огорчало меня, но я видела, что получатели сами наказывали озорников, не давая на такие телеграммы ответа.

Все угомонились к середине урока, когда я предложила «отчитаться о проделанной работе». Каждый вставал и говорил, сколько он телеграмм отправил, сколько получил и зачитывал выразительно ту телеграмму, которая ему больше всех понравилась. А одну мы все вместе записали в тетрадь: «Мишка! У нас сегодня на уроке здорово!»

